

Юрий Галецкий

ПЛАЧ ОБЕЗЬЯНКИ

... Это первая моя пьеса (после стихов и прозы). Когда она писалась, автор надеялся только на чувство т-е а т-р а, по вероятности пребывающее в каждом, кто разбирается со словом и временем.

Автору послышалась некая-музыка, которая наиболее плотно, звучимо и значимо укладывается (от "клад", "кладка") в пьесу. Пьеса вспыхнула внезапно, оставив возлюбленному столу исписанные временем, разбросанные листы вдохновения...

и так далее...

Примечание первое: "Тоскливый обезьяний крик
звучит в сладчайшей песне жизни..."

Ли Бо

Примечание второе: "Комедия - это трагедия, не вызвавшая со-
чувствия непосвященных"

Акутагава Рюноске

ЛИЦА ДЕЙСТВИЯ:

Кардашевский, имени его не знаем, хозяин квартиры, Надежда, Наденька, как выясняется, ее величают также Верочкой или Любочкой, его жена (или любовница, что вероятнее), Капитолина, подруга Наденьки, ее детская привязанность не то от садика, не то от школы, воплощенное прошлое, -

Валентин, студент с "дипломатом", много заикается,

Бра Самкин, мальчик неопределенного возраста неизвестных занятий, по прозвищу Сюррик, он же - Человек с Молотком,

Дикс, приятель хозяина дома, художник или выдает себя за художника,

Пришелец, Константин Эдуардович, некто, появляющийся в финале

МЕСТО	однокомнатная современная квартира в новом
И	районе одного из городов, ...
ВРЕМЯ	ночь сразу после Нового года

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЬЕСЫ: комедийное представление в двенадцати картинках без пролога и без эпилога. Для кукольного театра.

КАРТИНКИ: 1) Комната

2) Кухня

3) Ванная

4) Коридор (телефон)

5) Угол комнаты, отгороженный ширмой (кровать)

6) Середина комнаты (стол)

7) Комната в темноте

8) Кухня

9) Ванная

10) Коридор (телефон) ..

11) Угол комнаты (кровать)

12) Середина комнаты (стол)

КАРТИНКА ПЕРВАЯ: КОМНАТА. Новогодний етол. Бутылки, фантастическое множество пустых. Часы. Вещи. Обилие вещей. Им не хватает места. Они заполняют пространство так, что не дают выхода, стесняют актеров, которым приходится перешагивать, перепрыгивать, обходить. Движения их нелепы и бессмысленны. Персонажи непрестанно играют с вещами — как дети. На часах — семь без пяти (или пять без семи). Клетка: в клетке гипсовые канарейки. Кардашевский подсыпает корм в блюдечко. На полу сидит Дикс, вернее — восседает. Оба уже изрядно пьяны. Звучит музыка (неизвестно откуда), вероятно, Моцарт. По сцене на четвереньках ползает Человек с Молотком, забивает гвозди в пол.

Кардашевский. Который час?

Дикс. Около семи. (Человеку с Молотком) Да не стучи ты так!

Кардашевский. Часа два, наверное. Или четыре. Спать хочется. Тебе — нет?

Дикс. Мне — нет (пытается дотянуться до ближайшей бутылки, не вставая, дотягивается — бутылка пуста). А ты все подкармливаешь своих тряпичных птичек.

Кардашевский. Гипсовых. Где они? Надежда... Наденька!

Входит Валентин. Он уже в той кондиции, когда мучительно пытаются играть трезвость. Он помахивает "дипломатом". Он так до конца и не выпустит его из рук.

Валентин. Вы меня звали, друзья мои... И я пришел... к вам.

Кардашевский. Наденька!

Валентин. Дайте мне поступок — и я совершу его. Сам.

Дикс. Сходи на кухню или в ванную, или на лестницу, или куда угодно — и позови жену Кардашевского.

Валентин. Но на улицу не пойду. Там холодно и грязно.

Кардашевский. Тебе сказали, так ступай. Который час?

Валентин. Пора бай-бай. Да не стучи ты! (перешагивает через Человека с Молотком, идет к двери. Прямо на него, опрокидывая, вылетают Надежда и Капитолина.

Надежда. К столу, к столу, все к столу. Продолжаем.

С Новым годом, с новым счастьем, с Новым, с Новым!

Кардашевский. Перекурили?

Дикс. Перекурили.

Кардашевский. Курить — здоровью вредить.

Дикс. Правильно.

Надежда. Давайте выпьем... ну что же вы, давайте выпьем!

Валентин лежит. Дикс восседает. Все остальные у стола.

Валентин. Вы слышали?..

Надежда. Что?

Все прислушиваются. Стук молотка. Капитолина хихикает.

Валентин. Вы слышали, в Ольстере опять стреляют.

Надежда. Уберите мальчика. Он мне надоел.

Валентин. Вот так всегда. А мы тут пьем.

Кардашевский. Мы еще, пожалуй, не пьем. Но пора бы — тут поступило предложение... Да, Наденька?

Надежда. Уберите мальчика. Мальчик готов...

Валентин. Мы все пьяны. Кто это? (показывает на Человека С Молотком).

Дикс (значительно) Человек С Молотком.

Надежда. Капучка!

Капитолина покорно укладывается на пол рядом с Валентином, гладит его по головке. Валентин плачет.

Надежда. Какое очаровательное свистовство...

Капитолина. Ну успокойся, маленький.

Кардашевский (что-то ищет глазами, не находит). Наденька, скажи мне честно, кто тебя надумал вынести все стулья.. Сесть же хочется.

Капитолина. У нас же этот... как его... договорились же, Кардашевский. Мы — свободные люди, зачем нам стулья.

Дикс. Действительно, зачем? Мы тут за просто... По-шведски.

Кардашевский пожимает плечами, спохватывается, разливает вино по фужерам.

Кардашевский. Хорошо, хоть фужеры догадались оставить.

Надежда. Не злись, Кардашевский!

Кардашевский. А я и не злюсь (выпивает залпом). Да перестань ты стучать! Уберите его.

Надежда. Смотри мне. (Человеку С Молотком) Юра, вы пьяны... Отдайте молоток.

Дикс. Поехали, что ли.

Все у стола выпивают. (Маленькое авторское замечание: дабы избежать обилия ремарок типа: выпили, опрокинули, высадили и т.д. — опускаем их все, предлагая актерам самим разобраться, когда пить, сообразуясь с возможностями. Предполагается, что компания наша пьет, и пьет много).

Дикс. Куда ехать-то.

Валентин. А мне?

Дикс. Встань и возьми свое счастье. Если сможешь.

Валентин пытается встать, но безуспешно. Капитолина встает, подходит к столу, берет два фужера, один подают Диксу.

Капитолина (проползающему мимо Человеку С Молотком) Ты что, не будешь?... Он не будет. (Диксу) Чокнемся?

Дикс (смотрит на протянутый фужер, раздумывает, потом берет). Чтобы в голове ничего не осталось.

Надежда. Грипп опять свирепствует.

Дикс. Скоро и мы все заболеем... И, наверное, умрем. Впрочем, куда уж дальше умирать, господа, куда уж дальше.

Кардашевский. Красиво говорить не запретишь (отходит в угол). Болтуниска!

Надежда (Человеку С Молотком) Юра, давайте танцевать.

Юра (поднимает голову) Давайте. (встает, прячет за спину молоток). Страшно, но остается стук, только тише. Он напоминает тиканье).

Надежда. Можно мне вас пригласить?

Юра. Приглашайте. (кладет молоток на стол)

Надежда. А я раздумала!

Юра. Вот и хорошо (отходит к стене, прислоняется).

Надежда. Вам плохо? (подскакивает к нему).

Юра. Нет, мне хорошо.

Дикс. Ему хорошо.

Капитолина. А вам плохо?

Дикс. Скучно.

Капитолина. Вы ведь художник, да? Умопотрясающе!

Дикс молчит. Кардашевский выходит из угла к столу, подцепляет что-то вилкой, отходит на прежнее место.

Следом за ним то же проделывает сперва Юра, потом Надежда.

После этого опять Кардашевский подходит к столу, что-то ищет съесть, съедает, отходит. И следом за ним Юра и Надежда. Съедают — отходят.

Все это похоже на игру. Кардашевский делает шаг к столу, но останавливается.

Кардашевский. Валентин, ты умер?

Валентин не отвечает. Он спит или притворяется.

Кардашевский. Готов. (приговорил).

Валентин. Всегда готов. (бормочет, но тут же отключается).

Дикс. Как ты сказал, все это называется?

Кардашевский. Я ничего не говорил.

Дикс. Пора вынести тело в ванную (выпивает).

Капитолина. А я так хотела с тобой чокнуться.

Дикс. Еще-успеем...

Капитолина. Фу, какой ты противный... (выпивает). Но все равно — с Новым тебя.

Кардашевский подходит к Валентину и молча выволакивает его из комнаты.

Все напряженно смеются.

Дикс. Вы слышали?..

Капитолина. Что?

Надежда. Что-такое?

Прислушивается. Входит Кардашевский, демонстративно
протирая руки, замирает.

Дикс. В Ольстере опять стреляют!

Капитолина. Умопотрясающе!

Надежда. Что за дурацкие шутки, Дикс, честное слово.

Кардашевский, не зная, что делать с руками, прячет их.

Кардашевский. За такие вещи...

Надежда. Откуда ты привел этого типа?

Кардашевский. Какого?

Надежда. Вот этого! (кивает в сторону Дикса, который словно
не слышит).

Кардашевский. А, этого...

Надежда. Да, именно этого. Откуда ты его взял?

Кардашевский (пожимая плечами). Не знаю, он сам откуда-то
взялся. Я думал, ты его пригласила.

Надежда. Я?

Кардашевский. Да, ты.

Надежда. Да, я его пригласила... Ну и что здесь такого. Это
мой старый друг. Как и Юра.

Кардашевский. Только не надо истерик, Наденька (подходит к
столу, берет что-то, жует. В течение последующего раз-
говора он будет время от времени что-то подхватывать
со стола в рот).

Капитолина (обнимая ее). Наденька, успокойся (выходят).

Кардашевский. Вот всегда так... Чуть что... Господа, давай-
те выпьем...

Дикс. Давайте выпьем.

Кардашевский (наливает). Нас как раз трое.

Дикс. Нас как раз трое.

Кардашевский. Вот и хорошо. (Диксу) Вам подать?

Дикс. Да, если это вас не затруднит.

Кардашевский. Ни в коем случае (подает фужер, Дикс не берет
его, тогда Кардашевский ставит фужер на пол перед ним).
Никогда бы не подумал, что буду вам подавать, сэр. С
Новым годом. (Юре). А вы сами возьмете.

Дикс. Мало ли кто из нас его не подумал. А что-вы так разволновались? Ах да, время нервное. Около семи.

Юра быстро стрывается от стены, кидается к столу, хватая вино, наливает.

Юра. Только не гоните меня, пожалуйста, только не гоните.

Кардашевский внимательно рассматривает его.

Кардашевский. Куда же вас гнать-то, Юра, ночь на дворе.

Юра. Спасибо, спасибо.

Дикс. Пожалуйста.

Молчат.

Кардашевский (неуверенно). Господа, давайте о чем-нибудь поговорим.

Юра. О чем?

Кардашевский. Ну о чем-нибудь. Хотя бы о вас. Вас как зовут?

Юра (вспоминая). Юра

Кардашевский. А фамилия ваша как?

Дикс. Позвольте узнать, это вопрос?

Кардашевский. А я-не к вам обращаюсь, милейший.

Дикс. Ну, тогда ладно.

Кардашевский. Ну так?

Юра (стесняясь). Самкин.

Кардашевский. Э-э-э... (сдерживая смех). Да вот...

Дикс как извятие.

Юра. Это ничего, что у меня фамилия такая, правда ведь?

Кардашевский. Правда.

Юра. И вы меня не выгоните? (бросается к Кардашевскому).

Правда?

Кардашевский. Да-ну вас, надоели совсем. А как вас жена зовет... звала?

Юра. Чья?

Кардашевский. Моя, конечно... Или у вас тоже-есть?

Юра. Нет, вернее, была... Ваша жена меня никак не зовет...

Не звала.

Кардашевский. Ну, а ваша?

Юра (задумчиво). Сюриком.

Кардашевский. Так вот, Сюрик...

Бра. Только не надо... Не бейте меня.

Кардашевский. Да вы что!

Бра. Нет, я не в том смысле... Видите ли, мне не очень приятно... когда меня так называют... Это интимное очень, ...память, понимаете?

Кардашевский. Понимаю... Сюрик. Ну да ничего. Моя меня тоже наедине зовет... Впрочем, не будем об этом.

Дикс. Кардашевский, а вас как зовут?

Кардашевский. Какое это имеет значение... Меня зовут...

Дикс. Который час?

Кардашевский. Послушайте, откуда вы здесь?

Дикс. Меня пригласила эта женщина, или вы уже забыли...

Кардашевский. Какая? Моя жена?

Дикс. Да нет, другая. Она встретила меня на улице, мы разговорились, я сказал, что я художник, она меня пригласила... Деваться мне было некуда — и вот я здесь. Мне было обещано много вина и женщину. Судя по всему, она ...имела в виду себя.

Кардашевский. Вот какие интересные вещи выясняются через год. Мы уже пять часов как пьем, а оказывается, вы пьете здесь зря...

Дикс. Ну, почему зря?.. Скорее, почему зря! Впрочем, это неважно, с вашей женой я не спал — и не претендую, у меня на нее не чешется...

Кардашевский. Послушайте, вы...

Дикс. Зовите меня просто Дикс...

Кардашевский. Да кто вы такой?

Дикс. Дикс. Лицо без определенных занятий, временно остановившееся у вас, милейший.

Кардашевский. Выставить бы вас!

Дикс. Да я и сам уйду. Когда захочу.

Бра. Только не гоните меня (плачет). Не гоните меня. Не надо.

Дикс. Перестань ныть, дурак! (Кардашевскому). Семилетия у вас, ...я вам скажу...

Кардашевский. Что?

Дикс. Вы случайно не музыкант?

Кардашевский. Нет, я случайно не музыкант.

Дикс. И не всемирно известный шахматист?

Кардашевский. И не всемирно известный шахматист.

Дикс. И не еврей?

Кардашевский. Да что вы в самом деле привязались...

Дикс. Так, просто фамилия у вас чрезмерно пажонская. Я знавал вашего дедушку... Не он ли моего на конюшне запарол?.. Не сам, конечно. Ему ли ручки пачкать...

Кардашевский. Да вы что! (задумывается, кричит). Хам!.. Позвольте вам выйти вон.

Дикс (удовлетворительно). Конечно, хам, ваше высокоблагородие.

Кардашевский. Пора вызывать скорую, как вы думаете, Юра...

Сюржик.

Юра. Я не знаю.

Дикс. Вот видите, один воздержался... Воздержание есть мудрость века, открытый временем закон... Кстати, который час?

Кардашевский. Наденька! Убери отсюда этого хама... (выходит).

Дикс. Юра, будьте любезны, налейте мне вина.

Юра. Я не могу, я не могу...

Дикс. Почему?

Юра. Мне кажется, я пьян.

Дикс. Это пройдет.

Юра. Когда?

Дикс. Когда придет небытие. Вот, кстати...

Вбегает Кардашевский с игрушечным пистолетом, целится в Дикса.

Дикс. Бах!

Кардашевский смеется.

Юра (робко). Давайте выпьем... Я ничего не понимаю.

Дикс. А чего тут понимать. Давайте выпьем.

Кардашевский. Наденька! Капуста! Капучка! Черт с ними...

Пьем.

Дикс. Пьем.

КАРТИНКА ВТОРАЯ: КУХНЯ. Современная кухня, все просто и со вкусом. Капитолина и Надежда устроились здесь поболтать. Негромко долетает музыка — это какая-то бесконечная пластинка.

Капитолина. Я не могу больше, не могу...

Вбегает Кардашевский.

Кардашевский. Девочки!

Капитолина. Дайте же подружкам поговорить... Мужики, честное слово.

Кардашевский (обнимая их). А мы там пьем.

Надежда. Вот и хорошо. А нас оставь, пожалуйста, в покое.

Кардашевский (обиженно). Ну и пожалуйста (демонстративно уходит).

Надежда достает припрятанный коньяк.

Капитолина. О!

Надежда. Мы из стаканчиков, ладненько? Не хочется к мужикам идти (ставит на стол стаканы, разливает коньяк). С Новым годом тебя, Капочка.

Капитолина. И тебя, Наденька. С новым счастьем...

Надежда. Так смешно это — с новым счастьем... Со старым счастьем... Нет, это я так. Я в общем счастлива. Наверное, потому что год новый, праздничное настроение. Хорошо ведь, правда?

Капитолина. Хорошо, наверное.

Надежда. Ты думаешь, он тебя любит...

Капитолина. Кто? Ах, да. Нет, не думаю. Ничего не думаю.

Надежда. Милая моя, как хорошо вдвоем, да?

Капитолина. Прекрасно. И освещение такое славное.

Надежда. Да.

Капитолина. Умопотрясающе.

Надежда. Давай повспоминаем.

Капитолина. Давай. Ты помнишь этого мальчика твоего тогдашнего, он был такой славный?.. И мы были так молоды.

Надежда. Что ты, что ты (смеется), это все в прошлом. В прошлом.

Капитолина. Умопотрясающе! Я вас встретила в кино, что ли...

Не помню. Он был такой рыжий-рыжий. Плохо выговаривал какую-то букву. Не помню, какую...

Надежда. Я давно забыла. Перестань. А ты помнишь?..

Капитолина. А?

Надежда. Ты помнишь, как мы с тобой...

Капитолина. В Одессе!

Смеются.

Надежда. Нет, я имела в виду другое... Помнишь...

Капитолина. А почему ты сорвалась на меня? Я ведь ничего не имела в виду...

Надежда. Потому что ты — дура... Прости, Кап, у меня что-то с нервами не то. Я ведь тебя очень люблю.

Капитолина. И я. А то, что дура — это ты права, совершенно права. Если бы я не была дура...

Надежда. Давай не будем. День такой хороший. Может быть, к мужикам пойдем. Они соскучились. Я есть хочу.

Капитолина. Нет, подожди немного...

Надежда. Пойдем?

Капитолина. Не бойся. Я ничего такого не скажу... Не бойся, Наденька. Можно, я еще себе налью.

Надежда. Конечно, можно. Только ты следи за собой.

Капитолина. А что?

Надежда. Да нет, ничего.

Капитолина. Я совсем чокнутая, когда пьяная, да?

Надежда. Почему? Я совсем не хотела...

Капитолина. Умопотрясающе! Я совсем чокнутая, когда пьяная, честное слово. Ты знаешь, иногда я думаю, что просто соскучилась. Иду, вижу какого-нибудь симпатиченького — так и хочется... Так и хочется подойти к нему: А не выпить ли нам чашечку кофе?

Надежда. Он выпитится сначала, а потом дернет от тебя. Вот и все.

Капитолина. Так ведь я же и не подхожу...

Надежда. Чокнутая ты, Капка.

Капитолина. Точно. Чокнутая. Давай чокнемся. Как этот ска- зал... Как его?

Надежда. Кто?

Капитолина. Ну, этот...-Уже выпили, чего чокаться-то. С выразительной внешностью. Художник.

Надежда. Дикс? Какой он художник...

Капитолина. А кто он?

Надежда. Так, шпана...Идиот.

Капитолина. Злая ты, Надежда.

Надежда. Почему?

Капитолина. Потому что никого не любишь.

Надежда. Что ты. Я очень привязана к Кардашевскому.

Капитолина. Как собачка. К конуре.

Надежда. Прекрати. Ну что ты ко мне привязалась...

Капитолина. Так просто. Надо же к кому-нибудь, Наденька.

Ты к Кардашевскому. Я к тебе.

Надежда. Капитолина, ты думала когда-нибудь: мы так одиноки.

Так одиноки.

Капитолина. Как?

Надежда. Во вселенной.

Капитолина. Ты неисправима, умопотрясающе.

Надежда. А ты просто дура. Абсолютная.

Капитолина. Относительная. Во вселенной нет ничего абсолютного. Так что я — относительная дура. А ты просто дрянь. Вот пойду к Кардашевскому и расскажу ему, как ты к себе мальчиков водила. Думаешь, не знаю? Знаю. Думаешь, спала? Не спала. Слушала, как вы ворочались. Где ты

...только выкапывала.

Надежда. Места знать надо. Завидно, да?

Капитолина. Завидно.

Надежда. Ты никогда не думаешь о вечном.

Капитолина. О чем?

Надежда. О вселенной. О том, как мы одиноки.

Капитолина. Умопотрясающе! О том, что мы одиноки? Почему не думаю. Думаю иногда. Только некогда думать. Жить надо, а чтобы жить, надо жизнь свою обеспечивать. Вот ты пригrelась у Кардашевского, тебе хорошо. А он возьмет тебя как-нибудь как кошку и вышвырнет за окошко на улицу. Что тогда?

Надежда. Не знаю. Не будем об этом.

Капитолина. Нет, будем... Вот пойду и расскажу ему.

Надежда. Не расскажешь.

Капитолина. Конечно, не расскажу. Если расскажу, мне от этого только тошнее станет. И ты это знаешь.

Надежда. Знаю.

Капитолина. То-то и оно. Выпьем?

Входит Кардашевский. По его походке видно, что там уже выпили — и не раз.

Кардашевский. Девочки...

Капитолина. Умопетривающе! Чего тебе?

Кардашевский. Посмотрите на меня.

Надежда. Ну и что?

Кардашевский. Правда я похож на Бетховена?

Капитолина (навзрыд). Я замуж хочу.

Кардашевский (шепотом). Приходите к нам, подружки, мы вас ждем в часы досуга... (смеется, целует походя Надежду, треплет плечико Капитолины, уходит).

Капитолина. Ничего я не хочу, все мне надоело (достает сигаретку, прикуривает). Можно?

Надежда. Ой, Капочка, лучше не стоит... Ты же знаешь, он не переносит этого...

Капитолина. Ну одну? (затягивается).

Надежда. Ну одну — ладно. А как у тебя с ним?

Капитолина. С ним?

Надежда. С ним.

Капитолина (театрально). Все кончено.

Вваливается мокрый Валентин.

Валентин. Курим?

Надежда. Не следи, иди спать.

Валентин. Ухожу. (исчезает).

Капитолина. Кто это?

Надежда. Сосед. Он славный, когда трезвый. Нанросился. Сама не рада. Студент (подхватывает у нее сигарету, затягивается).

Капитолина. А-а-а... (несколько разочарованно, быть может). Понимаешь, я тут позвонила одному человеку, очень хорошему, старому другу — было так хорошо, и мне хотелось сказать ему что-то очень радостное и важное. А

он спросил: Ты пьяна? Вот так всегда.
Надежда. Ты обижена на жизнь... Но почему тогда ты обижаешь
ее своим в ней присутствием.

Капитолина. Ой, что ты!... И ты это мне, мне...

Надежда. Капочка, мишенька, это мне Дикс как-то сказал,
не подумай чего... Просто - красиво ведь сказано.

Капитолина. И ты это мне. Мне! Умопотрясающе...

Надежда. Капочка, а помнишь, как мы с тобой... (наклоняется
к ней, шепчет что-то на ухо, хихикает, вот они уже хихикают вместе, шепчась. Надежда и Капитолина болтают
полупрошепотом).

Тихо входит Кардашевский, прислушивается к беседе,
потом рычит. Барышни ввизгивают. Кардашевский хохочет.

Кардашевский. А почему тут мокро, девочки, а?

Надежда. Валентин пришел.

Кардашевский (с сожалением). Пойду его проведать.

Капитолина. Так вот, умопотрясающе... (наклоняется, шепчет
в ухо Надежды).

КАРТИНКА ТРЕТЬЯ: ВАННАЯ. Входит Кардашевский. В ванной,
постановивая, лежит Валентин. Слышна все та же музыка.

Кардашевский. Который час, простите, мои стоят?

Валентин. Температура времени - сорок. У времени горячка.

Кардашевский (потрогав пальцем воду). Скорее минус сорок.

Ты - ничего?

Валентин. А я не помню... Не помню, что дальше, не помню.

Кардашевский. Ну, ничего.

Валентин. Ничего так ничего. Тема диссертации.

Кардашевский. Слушай, а как тебя зовут?

Валентин. Головастики Валентин.

Кардашевский. Головастый ты у нас, головастик, слишком голо-
вастый. Дайте мне топор!

Валентин. Не надо (выглядывает озабоченно из ванны).

Кардашевский. Не буду.

Валентин. Мне и так плохо.

Кардашевский. Тебе и так плохо.

Валентин. С Новым годом тебя.

Кардашевский. И тебя также.

Валентин. Мне кажется, я смертельно болен.

Кардашевский. Это интересно знать.

Валентин. Чем? Пустотой. Тоскливой пустотой.

Кардашевский. погоди, если "тоскливая", то не "пустота".

Валентин. У-у, эволюционисты! Все равно пустота. И ты -- пусто-
та, и я -- пустота. Подожди. Пустота, встретившись с
пустотой, образует пустоту. Пустота переливается в пус-
тоту... Скажи мне честно, разве я похож на человека,
... который может кого-нибудь любить?

Кардашевский. Сейчас нет.

Валентин. Ты все смеешься. А Гретхен уже убили. Или кого
там раньше? Меня. И ничего-то я не хочу и никто мне не
... нужен.

Кардашевский. Да брось ты, это у тебя сейчас. Давай выпустим
воду?

Валентин. А в Париже Елисейские поля зеленеют -- без меня...

Где бы, скажи-мне, где бы найти такую щель, чтобы за-
... биться там и сидеть.

Кардашевский. Забыться и лежать. Ты уже нашел.

Валентин. Не смешно.

Кардашевский. Вот скажи мне по чести, зачем ты напился?

Валентин. Так.

Кардашевский. Зачем ты это сделал?

Валентин. Из вредности.

Кардашевский. Лучше бы молоко давал. Из вредности.

Валентин (икнув). Дайте мне воды.

Кардашевский. Тебе мало?

Валентин. Иди, тебя гости ждут. А меня (кричит) оставь в
... покое, слышишь?

Кардашевский. Слышу. С удовольствием.

Валентин. Нет, подожди.

Кардашевский. Что такое?

Валентин. Помоги мне сходить.

Кардашевский. Куда?

Валентин. По маленькому. А то у меня не получится.

КАРТИНКА ЧЕТВЕРТАЯ: КОРИДОР (телефон). Кардашевский
пробирается по коридору, звонит телефон. Музыка.

Кардашевский. А, черт... (снимает трубку). Слушаю...
Привет, привет... С Новым годом тебя... да-да... А как
поживаешь?... Ничего... И я ничего... Ха-ха, ну не сов-
сем ничего... Ты понимаешь, скорее -- нечего. Ну совер-
шенно нечего. И сказать-то нечего. Да, ну совершенно
ничего сказать... Да-да... Нет, не боюсь. Ни разу, пред-
ставляешь, за всю зиму не слег... Да-да. Работаю. Конеч-
но, работаю, куда ж денешься... Нет, здорова, вполне,
здорова... Честное слово, Наденька, ты здорова? (не до-
жидаясь ответа). Говорит, здорова. Какие дети? Ты за-
был совсем, нет у нас детей... Что-что?... Ну конечно...
Да ничего интересного нет, живем помаленьку... Конечно
пьем, праздник ведь... Да тут разные... Ну как -- кто,
например? Всякие-разные, сосед вот зашел, сослуживцы,
подруга жены... А у тебя как?... Что такое?... Как у всех.
Вот и у нас -- как у всех. Живем, никому не мешаем. За-
ходи как-нибудь... Зайдешь?... Мы-то? Обязательно зайдём
как-нибудь. Когда?... В среду. Подожди, в среду... Ну...
хорошо, созвонимся. (Выходит Юра, что-то ищет, Карда-
шевский показывает глазами, где туалет. Юра удаляется)...
Ну хорошо-хорошо. Пока. А кто это?... Кто это (вешает
трубку) -- говорит?... Кто это был, интересно... А впрочем,
какая разница!... Наденька, как ты думаешь, кто бы это
мог быть?

Вновь появляется Юра.

Юра. Как мне пройти?...

Кардашевский. Что? Я же сказал... Прямо по коридору и напра-
во.

Юра уходит.

Кардашевский. Прямо по коридору и напра... Кто бы это мог
быть?

КАРТИНКА ПЯТАЯ: УГОЛ КОМНАТЫ (кровать). В это ночником освещенное пространство влезает Валентин на четвереньках. Музыка неизменная.

Валентин. - Сейчас я вас всех напугаю... Ау!

Голос Дикса из темноты. Ау!

Валентин. - Кто ты?

Голос Дикса из темноты. Демон зла. Пришел твой час последний...

Валентин кричит, падает. Вбегает Кардашевский.

Кардашевский. - Что здесь?.. Кто здесь? Почему погасили свет? Кто погасил?

Голос Дикса из темноты. Я.

Кардашевский (испуганно отскакивает, натывается на Валентина). Дикс, это ты?

В освещенное пространство входит Дикс.

Дикс. Да. Это я.

Кардашевский. Вечно ты...!

Дикс. Почему же вечно? (наклоняется к Валентину). Вставай, поднимайся, как в песне поется...

Валентин. Это вы?

Дикс. Разумеется, это мы... Было бы по крайней мере нечестно ответить иначе.

Валентин. Я полежу здесь немного. Можно? Мне так страшно. Как будто я умру.

Дикс. Конечно, умрете (поправляется). В свое время.

Валентин (жалобно). А который час?

Дикс (не задумываясь). Около семи. (Кардашевскому). Что, опять все разбежались?.. Давай к столу. А то я все пью-пью... один-одишенек.

Кардашевский. А ты не пей.

Дикс. Как же не пить... Я уж и бар ваш нашел.

Кардашевский. Вот и пускай таких...

Дикс. Пускай их, пускай. Зачем нам о них-то. Я нашел бар - и поразился.

Кардашевский. Интересно, чем же?

Дикс. Очень интересно. Нигде так не проявляется различие полярных систем, как в домашних барах — у нас там стоят пустые бутылки, а у них полные.

Валентин (вопит). Дзинь-дзинь! (Смеется. Кардашевский и Дикс вздрагивают от неожиданности). А у них полные! На полях Елисейских травка зеленеет. Туда хочу.

Дикс. Вы случайно не поэт?

Валентин. К маме хочу, к маме... Пустите меня к маме. Я спать хочу.

Дикс. Никто тебя не держит.

Валентин. Проводите меня. Хоть кто-нибудь.

Дикс. Каждый будь сам поводырь себе... Пошли, Кардашевский, выпьем.

Кардашевский (хмуро). Лечись, Валечка, лечись.

Валентин забирается под кровать. Кардашевский заботливо выключает свет. Дикс зажигает свечи на столе.

КАРТИНКА ШЕСТАЯ: СЕРЕДИНА КОМНАТЫ (стоя)

Кардашевский. Вероятно, еще кое-кто будет. Константин Эдуардович обещался заглянуть...

Дикс. (разливая вино). Циолковский?

Кардашевский. Нет. Пришелец. В смысле — его фамилия Пришелец. Константин Пришелец.

Дикс. А это кто?

Кардашевский. О, это виднейший представитель животного мира-приспособленец. Принимает цвет среды, в которую погружается. Погружается в дерьмо и принимает его цвет...

Чувствуешь, как смачно пахнет? Константин Пришелец.

Дикс. У меня насморк. Кто это?

Кардашевский. Знаменитый некто, друг жены. Печатается. Неужели не слышал никогда?

Дикс. Возможно, и слышал. А что он печатает?

Кардашевский. Если бы знать. Он еще написал этот... как его?... Ну ладно. Главным образом, он приятель жены.

Дикс. Еще один?

Кардашевский. Ты не прав.

Дикс. Плачет обезьяна. Банан отняли.

Кардашевский. Что-что?

Дикс. Да так. Ничего. Надо бы уйти — а куда уходить?

Кардашевский. О чем ты?

Дикс. Да так. Ни о чем.

Кардашевский. А где же наши дамы? (кричит) Дамы! Надежка!

Капочка!

Входит Юра Самкин, поправляя пиджак.

Дикс. Будете пить?

Юра (твердо). Нет, не буду.

Дикс. (разливает). Мышей развели. Надо бы рассадить.

Кардашевский. Как?

Дикс. По-коробкам. Белых отдельно и черных.

Кардашевский. Что?

Дикс. (внимательно — ему). По коробочкам.

Кардашевский. Девочки! Где вы? Идите к нам.

Дикс. Была ночь. И дураки собрались на пир.

Юра (хохочет). Мы не дураки. Нас просто нет.

Дикс. Вот и дураки, что нас нет. За это и выпьем.

Юра. За что?

Дикс. За дураков. Кардашевский!

Кардашевский. Где же они?

Дикс. А зачем они тебе?

Кардашевский. Действительно, зачем?

Входит Надежда.

Надежда. Вы нас звали?

Кардашевский. Звали-звали, не дозволялись. Не дозволялись вас.

Надежда. Что поделяваете?

Дикс. Дураков считаю.

Надежда. Как?

Дикс. Один дурак (показывает на Кардашевского). Два дурака.

Надежда. Перестань, Дикс...

Дикс. Как мне перестать мыслить, Любочка. Этот вопрос волнует меня не менее твоего.

Надежда. Ты не исправим.

Дикс. Не в колонии пока...

Кардашевский (как человек, вдруг понявший, что он уже давно

и безнадежно пьян). Не в Занзибар-ре! Французском!
Дикс. Кажется, он не французский.
Кардашевский. А чей же?
Дра. По-моему, уже наш.
Надежда. Какая досада.

Распахивается дверь. Вбегает Капитолина. Капитолина изображает паровозный гудок.

Капитолина. Я — паровозик, я паровозик!

Все сбивчиво запевают, вероятно, "Наш паровоз, вперед-лети...", но не дальше. Капитолина опять гудит, разворачивается и выбегает.

Дикс. Надо уходить. А то у меня разовьется-клаустрофобия.
Кардашевский. Да будет свет! Отречемся от старого мира и выпьем по новой.
Дра (радостно). Выпьем-выпьем (задувает свечи).

Включается большой свет.

КАРТИНКА СЕДЬМАЯ: КОМНАТА.

Кардашевский (с фужером). Позвольте мне выпить за высшее и самое ценное, что есть в нас. За разум.

Дикс. Разум он такая нестойкая вещь. Сегодня он есть, завтра нет. Я-бы выпил за другое. За сердце, что ли, которого у нас нет. Его из нас выжили, а мы и не заметили... Одно утешает — у некоторых еще хуже: с червоточинкой.

...Как яблоко.

Кардашевский. Всегда-то ты влезешь... Торт испортил.

Надежда. А ведь должен появиться еще-кто-кто.

Дикс. Кто же это? Пришелец из космоса, дьявол или...

Надежда. Костик. У него сюрприз.

Дикс. Интересно.

Надежда. Да. Он обещался всех нас рассмешить.

Дикс. Неинтересно. Мы уже часов пять смеемся — и ничего.

Верочка!

Надежда. А?

Дикс. Может быть, ты нас рассмешишь?

Надежда. Как?

Дикс. Ну, спляши что-нибудь на столе. Спой. Кардашевскому по морде надавай — он весь вечер ждет. Сюррика прогони — ему так хочется. Стой скажи, что не будет ей мужика сегодня — пусть поплачет. С Новым годом, господа... Кардашевский. Посмотри на себя в зеркало, старик... Сейчас такие маски неуместны. Новый год ведь... Честное слово.

Надежда (всплакнув). Зачем он меня так?

Дикс. Просто так... А вы знаете, с вами ужасно скучно...

...С вами надо общаться.

Кардашевский. Ну и уходи, не мешай людям веселиться.

Дикс. Кардашевский, а какие носят?.. Такие, как у тебя?

Оптимистические — с улыбкой? Привычное получать...

(Надежде) Ты, женщина с глазами плача...

Надежда. Уйди, дурак... Все испортил.

Дикс. Ухожу, ухожу. Надо идти.

Кардашевский. Пошел ты!

Дикс. Надо идти.

Вбегает Капитолина, раздевшаяся где-то за комнатой, в одной комбинации и сапогах.

Капитолина (вызывающе). Умопотрясающе! С Новым счастьем!

Прямо с обложки!

Все молча смотрят на нее, не зная, что делать.

Дикс. С чем, с чем?

Капитолина (подскакивая весело к нему). Поцелуй меня.

Кардашевский. Ни у кого нету часов?

Капитолина кружит вокруг Дикса, напыляется на него сзади. В руке у нее сигарета. Она ведет себя неприлично, словно ничего не изменилось.

Капитолина. Как вы думаете, погода сегодня хорошая?

Дикс. Думаю, что нет. Впрочем, я ничего не думаю.

Капитолина. Разве вы не думаете, что я голая?

Дикс. Нет, не думаю.

Капитолина (смеясь). И я не думаю. Хотя я умопотрясающе голая! Мальчики, просьба — соблазнять меня по одному.

Надежда. Капочка, иди умойся.

Капитолина. Разве я грязная?

Надежда. Нет, но ты плачешь.

Капитолина. Я? Что с тобой. Дурочка, ты всегда была близорука. Где у вас можно есть? (садится на пол — туда, где сидел Дикс, демонстративно подносит сигарету ко рту). Мальчики! (Юра Самкин торопливо роется в карманах, достает зажигалку, подбегает к ней, щелкает — Капитолина ловит пламя, затягивается). А вы, мальчик, не курите?

Юра. Нет...

Капитолина. Понятно. Подите прочь, с вами скучно разговаривать. И не о чем. Дикс!

Дикс (отвлекаясь от каких-то своих мыслей). Что?

Капитолина. Дикс, посиди со мной.

Дикс (подходит, усаживается). Ну и что?

Капитолина. Дикс, расскажи мне что-нибудь?

Дикс. О чем? О погоде?

Капитолина. О погоде. А чего же мы не пьем?

Кардашевский (подходит к столу, разливая вино). Погода стоит хорошая.

Капитолина. Почему же погода стоит! Почему она не лежит?

(растягивается на полу). Снег, кажется...

Надежда. Перестань!

Капитолина (испуганно). Что, Верочка?

Надежда. Прекрати...

Капитолина. И не подумаю. Дикс!

Дикс. Да...

Капитолина. Дикс, расскажи мне что-нибудь. Умопотрясающее.

Дикс. Ни у кого нет часов? Эти идут назад. Только что они показывали около семи, а теперь чуть больше половины.

Капитолина (приподнимается, обнимает его). У тебя слишком длинный нос. Спрячь его, пожалуйста (целует его). В карман. Ой, кажется, я забыла одеться. Тебе не кажется?

Дикс (целует ее). Кажется.

Капитолина. И мне кажется. Умопотрясающе!

Дикс. Обезьяне дали банан, но перебинтовали правую лапу,

чтобы она не могла его взять. Обезьяна взяла банан левой. Потом ей связали руки, тогда она ухитрилась схватить банан ногами... Тогда на нее одели смирительную рубашку. Обезьяна подхватила банан ртом... Как вы думаете, что будет, когда обезьяне затынут рот?

Капитолина. О чем ты?

Дикс. Об обезьяне.

Бра. Простите, на что вы намекаете?

Дикс. Мы все здесь на что-то намекаем (поднимается, подходит к столу, берет фужер, пьет). Всеобщее здоровье. (Юре).

... Вы что, по морде захотели?

Бра. Я? Видите ли...

Дикс. Вижу, что нет.

Бра. А вы меня не прогоните? Ночь. Холодно.

Все смотрят на него.

Бра. Почему мы все друг друга боимся?

Кардашевский. Почему все? Дикс вот... У него маска — по ней не врезать. И Надежда...

Капитолина. Надежда? (хохочет). Надежда боится. Еще как боится... Сказать чего, сказать?... (плачет). Я девушка испорченная... Умопотрясающе, и пьяная.

Дикс. Вот так всегда. Кто-нибудь придет и все испортит — до тебя... Почему ничего не хочется?

Все молчат.

Голос Валентина (из-под кровати). Я — вечный! Слышите! Я вечный. Я никогда не умру. Как бы вам этого ни хотелось.

Выползает Валентин, встает.

Валентин. Слышите, как бы вам этого ни хотелось!

Кардашевский. Слышим. С чего только ты решил, что нам этого хочется?

Валентин (хихикая, грозит ему пальцем). Ты очень много спрашиваешь, Верочка (подходит к Кардашевскому, шатаясь, ... повисает на нем в объятиях).

Кардашевский. Ты обозначился, маленький (отталкивает его).

Дикс. Даже пить не хочется.

Тишина. В тишине громко зевает Капитолина. Все смотрят ей в рот.

Дикс (мрачно). Ни-пить, ни-писать.

Капитолина. Фу! Какой вы...

Дикс. Какой? — — —

Капитолина. Эро-ти-чес-кий.

Дикс (мимо всех). Они — дети. Недоразвитые дети. (задумывается). Мы — дети, недоразвитые дети.

Валентин (подшатываясь — ему). Ты много думаешь — и в этом твоя беда.

Дикс внимательно изучает его. Как в микроскоп.

Валентин (Диксу). Девочка, не-думай ни о чем... Я люблю тебя. Я буду твой маленький мальчик... Зови меня баби, ладно?

Капитолина. Ты что, едурел... Это же я... Умопотрясающе.

Валентин (тупо поворачивается к ней). Что ты имеешь в виду?

Капитолина. Тебя.

Валентин. А, ты... Прости, пожалуйста... Ну и задница у тебя, Капитолиночка, так-и хочется, так-и хочется...

Так и хочется... покататься... (замечает Дру). Кто ты?

Но все равно... Рад видеть тебя живого (идет к нему, распахнув руки, но он пьян — проходит мимо и, обнимая стену, сползает на пол). Бабы и вино — вот что осталось.

Дикс. Кому?

Валентин. Бабы и вино.

Капитолина. Ты любишь общество и выпить.

Валентин. Я вас люблю как общество и вино. Я — русский. Я Русь люблю.

Дикс. Повторите, пожалуйста, последнее слово. Оно прозвучало неразборчиво.

Валентин. Смеешься?

Дикс. Смеюсь.

Валентин. Над чем?

Дикс. Над действительностью.

Валентин. Над действительностью?

Дикс. Да, над действием нашей пьесы. С такими вот любителями.

Валентин. Который сейчас час?

Дикс. Сейчас — все время. Время все вышло.

Валентин (поднимается). Надо идти... Да, много пути нет

... (идет к окну, падает, торжественно). Смейтесь, паяцы!

Надежда (мимо всех). Встань!

Валентин. Зачем?

Надежда. Ты похож на тряпку, которой только что вымыли пол.

Валентин. Ну и что? (раскрывает "дипломат", он пуст). В доме нет ручки.

Кардашевский-нервно начинает искать ручку, к поискам присоединяется Надежда, Юра. Наконец, Дикс достает свою ручку из кармана, подходит к Валентину, протягивает ему.

Валентин. Зачем? Мне нечего писать. Мне нечего.

Дикс стоит над Валентином, будто ожидая, потом прячет ручку.

Валентин (Капитолине). Сними тельняшку и сапоги. Так будет лучше.

Капитолина (смеется, внезапно перестает). Он меня обидел.

Он меня обозвал. Он меня обозвал обезьяной.

Валентин. Кто?

Капитолина. Ты! Ты! Никого не слышу... Все кричат-я! я! Как будто их нет... Стараются переорать друг друга... Иди ко мне.

Валентин. Не могу.

Капитолина. Почему?

Валентин. Роденный ползать летать не может.

Капитолина. Не в состоянии, значит?

Валентин. Не в состоянии.

Капитолина. Нельзя так пить.

Валентин. Нельзя так пить. Нельзя. Но можно (снизу вверх смотрит на Дикса). Ты все стоишь... (кричит, изображая обезьяну, машет руками, ногами, хлопает в ладоши).

А-а-а!

Никто кроме Дикса не смотрит на него.

Дикс. У нас прямо пьеса. Называется — ночь дураков. Да, так все это и назовем: ночь дураков.

Валентин. Как, как?

Дикс. Так. Пришла почь. Обезьянка села на дерево и заплакала.

Валентин. Ухожу... Надо идти. Почему? Да потому что я не скотица. Слышишь, ты! Где мой меч? (хохочет).

Надежда (подскакивает к нему, внезапная истерика). Пошел ты!

Валентин. Надо идти (поднимается, оборачивается, перед ним окно, останавливается). Забыл... Забыл как дальше...

Дикс. Вот и выпьем за это.

Дикс подходит к нему и сильно точно бьет. Валентин падает как клоун.

Капитолина (хохочет). Он сел как лягушка.

Валентин. За что? (заслоняется "дипломатом").

Дикс. За это.

Пинает его ногой. "Дипломат" летит в сторону.

Кардашевский. Не надо, не надо... (выбегает из комнаты).

Валентин лежит.

Дикс. Да я его так... Пнул-мемного.

Капитолина. Ты что? (подскакивает к лежащему, наклоняется, прослушивает сердце). Получил, дурак, дождался... (удивленно). Умопотрясающе. По-моему, он не дышит.

Все молчат. Валентин приподнимается.

Валентин. За что вы меня так? За что?

Дикс. Вспомни! Раут — вот как это называется. Когда все стоят. За столом.

Капитолина. Он же пьяный. Он же не соображает ничего.

Дикс. Вот и хорошо. Утречком не вспомнит ничего.

Надежда (угрюмо). Новый год-ведь.

Капитолина. А сейчас мы погасим свет и немного похулиганим. Да, мальчики? И все будет хорошо. Умопотрясающе все будет!

Надежда. Все будет хорошо.

Валентин. Мы о чем-то говорим. А говорить нам не о чем.

Не о чем. Я тоскую.

Дикс. Что ты сказал?

Валентин. Я тоскую. Тоскую по душе.

Дикс. Внимание! Это интересно.

Валентин. Мы, действительно, живем-как бы-в скученькой пьесе, будто бы участвуем в незамысловатом спектакле.

Как это ты сказал... Обезьяна плачет. Да-да. Вот-вот-должно-что-то произойти, взорваться красным фейерверком. Как теплое воспаленное сердце лонается воздушным ярким шариком. Вот-вот, но ничего не случается... Вот-вот что-то произойдет, но ничего не происходит. Иногда мне кажется, что все мы в-аду. Все издеваемся друг над другом, но ничего не происходит.

Капитолина (бьет его по щекам). Дайте-и-мне посмеяться. Чем я хуже. Дайте и мне ему вмазать - смешно же... И мне дайте...

Валентин. Только вот-что... Вам же всем предать - раз плюнуть. Вы все чистенькие. Вы предадите - и помучаетесь.

А потом опять предадите - и опять помучаетесь.

Капитолина (кричит). Выключите музыку! Выключите...

Входит Кардашевский.

Кардашевский. Да где она, музыка...

Валентин (смеется).

Дикс танцует со стулом. Все смотрят на него.

Надежда. Все с ума посходили.

Капитолина. Я поняла. Слишком много лишнего.

Надежда. Как?

Капитолина. Слишком много лишнего-внутри и снаружи. Когда я-иду по Невскому, мне кажется, что я одна. И каждому, наверное, кажется, что он один. Как-будто по конвейеру ползут закупоренные консервные банки. И я одна из них. Только одна из них.

Дикс (отставляет стул). Выпьем, что ли?

Надежда. Да, ребятки, давайте выпьем.

Капитолина. Мне, должно быть, мало одеться?

Надежда. Да, так будет лучше... И скоро придет еще один мой знакомый. Он такой... с сюрпризом (крутит пальчиком у виска).

Дикс. Все мы такие, с сюрпризиком...

Надежда. Кардашевский, а ты что?

Кардашевский. Да я вот все пью помаженьку. Пока вы болтаете...

Господа! Я имею преподнести тост...

Дикс. (поправляет). Дамы и господа!

Кардашевский. Ах да!.. Господа, мы можем говорить-говорить-говорить... Но ведь все это как-то подло.

Дикс. Что?

Кардашевский. Что?

Дикс. Что именно?.. Мы можем говорить-говорить, сказал ты...

Мы можем говорить сколько влезет, но действует лишь один закон — закон подлости, сегодня — я тебя, завтра ты меня.

И та подлость честнее, когда она осознана не иначе как подлость. А когда ты подлишь и мучаешься от этого — выходит еще подлее, потому что ты напрашиваешься на прощение, Кардашевский.

Кардашевский. Ты — мне?

Дикс. Да, я — тебе. Ты напрашиваешься на прощение. И получишь его от добреньких. И опять заподличаешь.

Бра. Дерьмовенько все это...

Кардашевский. Вот и немой заговорил.

Бра. Дерьмовенько.

Дикс. Ага. Ибо дерьмо — это, пожалуй, единственное, к чему мы никак не относимся. А к чему мы относимся к а к? Друг к другу. Каждый ждет получить от другого по морде. Я просто разрядил все-это... Вот и все. Подошел и дал по морде тому, кто не смог бы мне ответить. Я знал кому дать. И утвердив кандидатуру, дал. Мне пора, господа, бал окончен.

Бра. Дерьмовенько. Бить пьяного...

Дикс. А, Достоевский. Если человек плох, любите его, потому что он хорош. Вот и весь ваш Достоевский... Если бы я не отвлек вас, вы бы кинулись друг на друга. Я ведь вас не убил, сударь?

Валентин. Нет, что-вы... Я даже протрезвел немного. Спасибо. А то совсем расклеился... А сейчас я совсем пришел в себя. Где мой "дипломат"?

Дикс подает ему "дипломат". Валентин прижимает его к груди.

Надежда. Валецка пришел.

Все хлопают: хлоп-хлоп. Дикс — сдержанно.

Надежда. Валецка нам стихов почитает...

Аплодисменты.

Надежда. Валецка знает много стихов...

Валентин (угрюмо). Не буду я вам читать ничего. Не помню я ничего.

Кардашевский. Как скучно...

Дикс. Как скучно-снять (Капитолине). Хочешь, я нарисую тебя голенькой на снегу?

Капитолина. Хочу. Только зачем же на снегу. Холодно ведь.

Дикс. Да, действительно холодно. Ну, тогда не на снегу.

Капитолина. Не на снегу.

Дикс. Ну иди сюда. Ты ведь хочешь, чтобы я тебя поцеловал.

Капитолина. Я и сама могу.

Дикс. Тогда давай вместе.

Дикс ~~обнимает~~ обнимает Надежду, целует ее.

Кардашевский. Что за чепуха...

Капитолина. По-моему, он перепутал... Давай и мы перепутаем (смеется).

Кардашевский (отталкивает Капитолину, падает). Ерунда какая-то (хватает Дикса за штанину, но Дикс отпихивает его).

Дикс. Послушайте вы, Циолковский, не лезьте же в свое...

Кардашевский (обиженно). Как это не в свое?.. Надо-бы-птичек покормить... (подползает к клетке, поднимается, опрокидывает клетку, кричит) А я у мамочки родился недоумок...

Капитолина. Оно и видно, что не до ума тебе... Не обращай внимания, дети, он слегка с луны упал.

Кардашевский (не то Надежде, не то Капитолине). Убирайся вон, сука, забирай свои вещи — и убирайся! У меня много денег. Я получаю много денег... (хнычет). У меня все есть, все... Все!

Молчание.

Надежда (подбегает к нему, дает ему оплеуху, все это похоже на клоунаду цирка). Заткнись! И не корчи из себя великомученика...

Кардашевский (визжит). Пошла отсюда... Здесь ничего твоего нет... Ничего.

Дикс. Ничего страшного. Адреналин разбуживался в алкоголе. Пра (серьезно) Вероятно, если пойдут ледники, очаровательные обнаружить свой дом, если такой есть, утром замурованным в айсберг.

Надежда. Что-что?

Пра. В айсберг. Человечество обречено на гибель. Чем скорее все это кончится, тем лучше.

Дикс (усмешка) Для кого?

Валентин. Мнопланетяне шутят. Со своими тарелками.

Дикс (Кардашевскому). А ты что скажешь?

Кардашевский. А что мне сказать, господа, скучно и холодно, скучно и холодно.

Дикс. Если вы такие умницы, почему не ходите строем.

Капитолина. Слышишь, Кардашевский.

Кардашевский. Слышу.

Капитолина. Слышишь, Кардашевский, разбуди во мне женщину.

Кардашевский. Есть ведь разница между тем, что мы из себя изображаем, и тем, что мы есть... Мне надоело, да! Я слаб. Но слабый человек, осознающий свою слабость — тем силен. Он знает, что слаб и не прикидывается сильным.

Дикс. Он не разбудит.

Капитолина. Да. А ты?

Дикс. Иди ко мне.

Капитолина покорно бредет к Диксу, пытается стащить с себя комбинацию, спотыкается. Дикс подхватывает ее.

Дикс. Пошли, что ли?

Капитолина. Куда?

Дикс. Действительно, некуда.

Надежда. Давайте шутить.

Дикс. По-моему, мы уже нашутились. Пора и отдохнуть.

Надежда. Давайте-давайте-давайте.

Валентин. Давайте. А я посмотрю, как вы это будете делать.
Надежда. Сам, значит, в сторону.

Дикс. Он просто не понимает шуток.

Валентин. Как это ты сказал... Про дураков. Сбор каких-то парализованных душ. Даже то, что пьеса идет в одном действии, имеет смысл. Продолжения не будет.

Дикс. Не будет.

Кардашевский. Ничего не будет. Одни айсберги. И тарелки.
(поднимает клетку, встряхивает, ставит на место).

КАРТИНКА ВОСЬМАЯ: КУХНЯ. Валентин и Капитолина. Капитолина одевается. Музыка.

Капитолина. Ну, что, как ты?

Валентин. Ничего.

Капитолина. И чего ты испугался, глупенький.

Валентин. Не знаю, не знаю. Мне плохо.

Капитолина справляет юбку. Потом подходит к Валентину, гладит его по голове.

Капитолина. Ничего, маленький, не грусти, все будет хорошо.

Валентин. Не знаю.

Капитолина. Повтори за мной: все будет хорошо.

Валентин (послушно). Все будет хорошо.

Капитолина. Ну, вот видишь, как хорошо.

Валентин. Как хорошо.

Капитолина. Поцелуй меня.

Валентин. Не буду.

Капитолина. Почему?

Валентин. Мне противно. И тошнит.

Капитолина. С Новым годом, тебя.

Валентин. И тебя.

Капитолина. Что ты сказал?

Валентин. И тебя с Новым годом.

Капитолина. Умопотрясающе... Валентин!

Валентин. Да...

Капитолина. Валентин, можно вас попросить.

Валентин. Можно.

Капитолина. Выходите за меня замуж!

Валентин молчит.

Капитолина. Простите меня. Я пошутила.

Валентин. Я понимаю.

Капитолина. Тогда давайте погуляем?

Валентин. Давайте.

Капитолина. Или нет. Умопотрясающе! Давайте лучше выпьем.

Валентин. Лучше выпьем.

Капитолина. Вы хороший человек, Валентин.

Валентин. Хороший.

Капитолина. Где вы учитесь?

Валентин. У Кардашевского.

Капитолина. Ах, вот оно что.

Валентин. Да.

Капитолина. Он протаскил вас к себе?

Валентин. Да...

Капитолина. За что?

Валентин. Я ему устроил одну девочку.

Капитолина. Вам не кажется, что это была я?

Валентин. Кажется.

Капитолина. Умопотрясающе! Но ведь вы не знали, что мы с Надеждой подруги?

Валентин. Нет, не знал.

Капитолина. Ну и сволочь же ты!

Валентин. Сволочь.

Капитолина. И он.

Валентин. И он.

Капитолина. И он. Умопотрясающе! Он сегодня даже не заметил меня... А тогда было так смешно. Когда мы сидим у него — и тут входит Надежда, у нее был свой ключ. Он, кажется, перепугался немного. Как же я обрадовалась... Мы не виделись с Надеждой целых три года. Я понятия не имела, где она, что она... И вот так — встретились. Ты ведь любил меня?

Валентин. Да.

Капитолина. Подожди, ты ведь меня моложе лет на пять...

Валентин. Но ты очень хорошо выглядишь.

Капитолина. Помню, как ты меня попросил об этом.

Валентина. Да. Только не вспоминай, пожалуйста.

Капитолина. Мы лежали у меня, мои тогда были в отъезде — и ты сказал: слушай, училка, ты всегда называл меня так, как же, лучший ученик! Слушай, училка, а ты могла бы... И я сказала, что да, могла бы... Верить ли, Валечка, я любила тебя без памяти... Это было летом. Как раз в тот год, когда ты поступил. Я очень любила, когда ты читал мне стихи. Ты все стихи выдавал за свои, а я тебе верила. Это было так хорошо. Умопотрясающе.

Валентин. Не надо об этом.

Капитолина. Тогда о чем же? О чем вообще можно говорить с учительницей средней школы?

Валентин. Ты уже не учительница... Хотя научила меня очень многому.

Капитолина. Спасибо. Разумеется, я была не чета твоим "морковкам".

Валентин. Скажи мне, а ты действительно переспала с ним?

Капитолина. Да, действительно переспала. И что-здесь такого..

Валентин. Да нет ничего. Я так испугался, когда тебя здесь увидел.

Капитолина. Да ну! Не ожидал?

Валентин. А если бы ты знала про Надежду?

Капитолина. Что?

Валентин. Ну, что она — с ним.

Капитолина. С Кардашевским. Ну и что? И не задумалась бы.

... Кто они друг другу.

Валентин. До сих пор не понимаю, почему Кардашевский на тебя позарился... Если ты помнишь, это было тогда, на дне рождения, мы все перепились, и он мне предложил... Я даже пошел к нему драться. А он мне спокойно так: ты переговоры со своей девушкой, а там посмотрим. Странный он, Кардашевский...

Капитолина. Ничего странного. Увидел самочку. Понял, что она может. А для остроты ощущений привлек тебя — всегда приятно улизнуть человека, когда есть возможность. Вот и все.

Валентин. погоди, я плохо понимаю.

Капитолина. Очень просто. Умопотрясающе просто! Он мог взять меня голыми руками, но предпочел взять — чулками.

.. Мало того....

Валентин. Мало того?

Капитолина. Да, мало того, мы с Кардашевским уже знали друг друга. Просто он захотел подшутить... Зачем я все это вру? Умопотрясающе...

Валентин. Зачем?

Капитолина. Не знаю. Скучно. Наверное, мне тогда было все равно, с кем...

Валентин. Получается, что он меня устроил за-просто так.

Капитолина. Почему за-просто так. Ты ему показал спектакль, которого он жаждал. За билет надо платить.

Валентин. За билет надо платить.

Капитолина. Ну вот и хорошо.

Валентин. Вот и хорошо.

Капитолина. Давай выпьем.

Валентин. Не могу больше. Почему всякая сволочь считает, что может распоряжаться мной?.. (кричит) Кардашевский, ты, ты!

Капитолина (навзрыд) Я замуж хочу.

Валентин. А я-ничего не хочу... Мне все надоело. (вытаскивает сигарету, закуривает).

Капитолина. Что ты!.. Кардашевский не переносит табачного запаха.

Валентин. Плевать мне. (тушит сигарету).

Капитолина. Ты обречен на жизнь. Но тогда почему ты обнимаешь ее своим в ней присутствием.

Валентин. И это ты мне. Мне!

Капитолина. Тебе. А помнишь, как мы с тобой (наклоняется к уху Валентина, что-то шепчет. Валентин блаженно улыбается. Капитолина закуривает).

КАРТИНКА ДЕВЯТАЯ: ВАИНАЯ. Кардашевский сидит, обхватив голову. Он молчит. Тихо слышна музыка.

КАРТИНКА ДЕСЯТАЯ: КОРИДОР. Звенит телефон. Вбегает Юра, снимает трубку.

Юра. Алло... Да... Я... Я дома... С Новым годом. Что-что?.. Ничего. Вполне ничего. Пьем, конечно... Да... Работаю, конечно, работаю, куда ж денешься... Нет-нет, не болею..

Так, хандрю иногда, простуду вот подцепил, зуб... Теперь все в порядке.. В Новый год вхожу здоровеньким... Да ничего интересного... Так, живем помаленьку... Приходите, конечно.. Мы вас ждем... С сюрпризом? Отлично. Ну, пока.. Кто это говорит? (вешает трубку).. Кто-бы это мог быть?... Ты?... Я!... Ты дома?... Я дома. (набирает номер). Алло, алло... (вешает трубку). Никого нет. (набирает номер, ждет, потом вешает трубку). Никто не подходит (набирает номер, ждет, вешает трубку). Никто. (набирает номер, ждет). Алло, алло... Юр-будьте добры... Да так, приятель один... Хотел поздравить. Простите (вешает трубку) И меня нет.

КАРТИНКА ОДИНАДЦАТАЯ: УГОЛ КОМНАТЫ (кровать). На кровати спит Надежда. Музыка.

Голос Дикса. Этот мир прекрасен. Прекрасен. Прекрасен. Прекрасен...

Входит Дикс с фужером на голове.

Дикс (стараясь удержать фужер). Жизнь прекрасна. Ибо дареному коню в зубы не смотрят. Твое здоровье, Верочка. Твое здоровье... Этот мир прекрасен. (роняет фужер, встает на четвереньки, начинает собирать осколки), потому что он кругл. Как клоунский нос. Знаешь, Дикс, такие носы... Сейчас я лягу спать. И усну... Пусть вам будет хуже. Я усну. Навсегда.

Дверной звонок.

Дикс. Славненько повеселились, славненько... Кто там? Мартышкин плач-тоскливый в пчелиной песне жизни. Так, кажется, сказал этот китаец... Славненько, славненько... Надо делать ноги отсюда... Только из чего?... Птичек, что ли, покормить Кардашевых. Где вы все, ах... Тс-с, Наденька спит. Спи, Любочка... Какая чушь! Какая чушь все это. Пресса не получается. Не получается. Актеры дерьмовенькие. (ползает на коленях среди осколков фужера). Театр давно сгорел. Господа, театр давно сгорел. Наденька! (бьется головой в пол) я выбью из головы себя, я выбью из головы тебя... Я все выбью — и все начну

заново. Я все сочиню заново. Банан висит... Что? Банан висит высоко. Обезьяна плачет.

Входит некто в костюме водолаза.

НЕКТО (кладет руку на плечо Дикса, глухо). С Новым годом!

Дикс медленно поворачивается, кричит:

Дикс. Простите меня!.. Простите...

КАРТИНКА ДВЕНАДЦАТАЯ: ПУСТАЯ КОМНАТА. Стол. Бутылки. Часы. Вещи. По сцене ползает Человек С Молотком, забивает в пол гвозди. Музыка вдруг прекращается. Человек отбрасывает молоток, обхватывает голову руками. Он очень похож на обезьянку в зоопарке.

Голос. Передаем сигналы точного времени. Начало седьмого сигнала соответствует семи часам московского времени.

Бьют сигналы. Бесконечные точки точного времени. Водолаз поливает из леечки восковых капареек.
